

ДИСКУРСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ХМАО-ЮГРЫ)

Товмасын Нарине Тиграновна

- e-mail: tovnarine@mail.ru;
кандидат философских наук,
доцент кафедры политологии и философии;
Сургутский государственный университет
628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут,
пр-т Ленина, д. 1, Российская Федерация

Для цитирования

Товмасын Н. Т. Дискурсы исторической памяти и гражданской идентичности в регионе (на примере ХМАО-Югры) // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №4. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 08.09.2025
- Статья размещена на сайте 05.12.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Методы исследования](#)

[Особенности медиадискурса 2005 г.](#)

[Специфика медиадискурса 2015 г.](#)

[Отражение вопросов в медиадискурсе 2025 г.](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Проанализировать динамику трансформации исторических нарративов и идентификационных смыслов в региональных медиадискурсах Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО-Югры) в три ключевых временных среза – 2005, 2015 и 2025 гг. Исследование направлено на выявление особенностей взаимодействия региональной и общефедеральной повестки, а также изменений в политике памяти и символической политике в контексте социально-политических вызовов и национальных приоритетов.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет контентный и дискурсивный анализ медиаматериалов крупнейших региональных информационных изданий ХМАО-Югры. В работе проанализированы 19035 публикаций, отобранных за три периода, с использованием программного инструмента «Медиалогия». Исследование акцентировано на выявлении тематических категорий, а также на изучении динамики изменения нарративов в контексте ключевых инфоповодов.

Результаты. Проведённый анализ показал, что в 2005–2025 гг. наблюдается доминирование темы Великой Отечественной войны, которая постепенно переосмысливается и трансформируется через призму актуальных событий современности. С каждым периодом усиливается «локализация» общефедеральной риторики, при которой региональная идентичность интегрируется в национальную повестку через адаптацию и пересборку исторических символов. При этом фиксируется заметное смещение приоритетов от самостоятельных региональных нарративов в пользу федеральных, что приводит к постепенному сужению уникальной региональной повестки.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования расширяют представление о динамике взаимодействия локальных и национальных символических политик. В научную дискуссию введены данные о медийной трансляции дискурсов исторической памяти и гражданской идентичности в ХМАО-Югре, что позволяет глубже осмыслить процесс конструирования исторической памяти в регионах. Сделаны выводы, полезные для разработки стратегий государственной политики памяти, включая баланс между федеральными и региональными идентичностями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

дискурс исторической памяти, идентичность, медиадискурс, политика памяти, символическая политика

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект №25-28-20086 «Историческая политика местных сообществ и формирование региональной и общенациональной идентичности»).

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы, связанные с исторической памятью и гражданской идентичностью, продолжают уже долгое время оставаться важными категориями политологического анализа, в них исследуются основы государственности через призму таких ключевых понятий, как «символическая политика», «историческая политика» и «политика памяти». Дискурсы исторической памяти и гражданской идентичности остаются в центре внимания не только исследователей, но и практикующих политиков, осознающих важность конструирования как региональной, так и общегражданской идентичности, особенно в условиях меняющегося социального и политического контекста.

Так, если говорить про категории «историческая память» и «символическая политика», в контексте нашего исследования будет важным вспомнить исследования таких авторов, как Д. А. Аникин, который отмечает нарратив Великой Отечественной войны как центральный в политике памяти современной России [1], и В. О. Беклямишев, который в своих исследованиях анализирует, как российское руководство апеллирует к событиям прошлого, проводя параллели с актуальными событиями, объясняя и обосновывая их [2]. Если же говорить про региональную идентичность, то такие исследователи, как, например, В. М. Капицын [4], отмечают, что различные формы репрезентации прошлого служат формированию идентичности через осмысление истории, на региональном уровне память может выражаться в своих культурных формах, но цель остаётся общей – определить место сообщества в истории страны. Вместе с тем ряд исследователей в своих трудах по теории национальной идентичности отмечают, что в условиях роста нового патриотизма государство выстраивает единый канон исторических мифов для всех частей страны. Такая централизация символической повестки постепенно вытесняет частные сюжеты, сужая пространство для самостоятельных

региональных интерпретаций прошлого. Именно поэтому в работах у И. С. Семененко можно обнаружить критику подобного подхода и призывы к плюрализации понимания исторической памяти в условиях многонационального государства [8]. Влияния историко-памятных дискурсов на гражданскую идентичность россиян касались работы таких исследователей, как Е. В. Морозова, Р. В. Евстифеев, С. К. Калашникова, О. В. Попов, А. И. Ребров и др. [3; 5–10] В них авторы изучали соотношения ценностей и восприятия идентичности россиян.

В «Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года», утверждённой распоряжением Правительства ХМАО-Югры в 2022 г., приоритетной целью развития духовной сферы является «укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации)». Кроме того, поскольку в документе отмечен «низкий уровень региональной идентичности», наряду с укреплением общенациональной (государственной) идентичности ставится задача по формированию и югорской идентичности¹.

Решать эти задачи призвана региональная символическая политика, которая, в свою очередь, должна опираться на научную основу, в том числе эмпирические исследования. Результаты одного из таких исследований представлены в данной статье.

Одним из важнейших направлений формирования идентичности выступает историческая политика [8, с. 58]. Политическим пространством, на котором разворачиваются её ресурсы, является в первую очередь система медиакommunikаций. Это определило предмет нашего исследования: дискурсы исторической политики в региональных средствах массовой информации как направление формирования общенациональной и региональной идентичности.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основное содержание исследования составляет контентный и дискурсивный анализ медиаматериалов крупнейших региональных информационных изданий ХМАО-Югры.

¹ О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/411709517> (дата обращения: 06.06.2025).

В качестве основного метода исследования использовался контент-анализ. Процедура в соответствии с методикой контент-анализа была закреплена фиксация упоминаний концептов «межнациональное согласие», «идентичность», «память», формализованных в ассоциативных словоформах. Зафиксированы масштаб распространения, продолжительность и тематические акценты. Анализу подверглись ассоциативные словоформы в привязке к исследуемому концепту: *историческая политика, политика памяти, историческая память, представления о прошлом, земляки-герои, патриотизм, любовь к Родине, Великая Отечественная война, нравственные ценности, местное сообщество, Ханты-Мансийский автономный округ, Югра.*

Целью выступило выявление динамики коннотаций в использовании понятия «идентичность» в региональных СМИ в течение последнего десятилетия. В качестве задач необходимо было: определить частоту выхода информационных сообщений в региональных СМИ, включающих понятие «идентичность», определить доминирующие коннотации концепта «идентичность» путём установления смысловых связей с указанными выше ассоциативными словоформами, определить смысловое содержание концепта в зависимости от используемых коннотаций.

Объектом анализа стали тексты газет, издающихся в Югре. Источником контент-анализа были определены газетно-публицистические тексты в наиболее значимые для исследования годы: 2005 г. (становление в отечественной науке и общественном сознании понятия «идентичность»); 2015 г. (изменения в символической политике в связи с нарастанием обращения к памяти о прошлом, в связи с юбилеем Победы), 2025 г. (в связи с празднованием юбилея Победы). Техническая возможность проведения контент-анализа СМИ обеспечена посредством информационно-аналитической системы «Медиаdialogия».

ОСОБЕННОСТИ МЕДИАДИСКУРСА 2005 г.

Так, если говорить про 2005 г., следует заметить несколько пиков упоминаний исследуемых словоформ в контексте концепта «идентичность» – это в марте, сентябре и декабре. Первый зарегистрированный пик активности, который приходится на март, можно объяснить выборными кампаниями, в период которых, по всей видимости, участвовали и общественные об-

суждения, которые отразились в публикационной активности, и сами инфоповоды, затрагивающие нарративы идентичности и гражданственности. Так, традиционными темами для дискуссий в период предвыборных кампаний становятся обсуждения стратегической значимости региона для всей страны, актуализируются проблемы коренных малочисленных народов севера, обсуждается намного активнее деятельность нефтегазодобывающих корпораций, их вклад в развитие городов и т. д. После обозначенного пика следует длинный спад, объясняемый «традиционной» летней инертностью и сезоном отпусков, далее идёт второй пик активности – это уже сентябрь. По всей видимости, это такой же естественный подъём, связанный с появлением обсуждений в СМИ вопросов, связанных с началом учебного года, воспитанием подрастающего поколения, обсуждением локальных проблем, проявляющихся в более прохладный сезон. Характерной особенностью этого пика активности является то, что он не имеет такого явного спада, как в предыдущий раз, а наоборот, можно сказать, что динамика достаточно чётко показывает возрастание и упирается следующим пиком на декабрь, когда вся страна готовится к общенациональному празднику, объединяющий смысл которого не вызывает сомнений.

Говоря о характере публикационной активности в региональных СМИ, транслирующих дискурсы югорской идентичности через символическую политику, правильнее было бы проанализировать тематику публикаций за 2005 г. Стоит сказать, что было проанализировано 1669 сообщений информационного характера, где встречались интересующие нас словоформы, в наиболее крупных региональных СМИ ХМАО-Югры. Если говорить про доминирующую тематику, это в первую очередь публикации, которые касались региональной специфики (507 сообщений), общества и социальной сферы (479 сообщений), властно-общественных отношений (450 сообщений) и проч. Чаще всего эти информационные сообщения были посвящены ХМАО-Югре (1223 сообщений) или обращались к общероссийской тематике (472 сообщений). Так же часто упоминались популярные в регионе политики, такие, например, как один из символов политической жизни округа и действующий на тот момент губернатор – Александр Филипенко, который воспринимался югорчанами как несомненный патриот автономного округа, активно продвигающий символы и нарративы регио-

нальной идентичности. Вместе с тем большое внимание уделялось и вопросам взаимоотношений между соседними субъектами – Тюменской областью и Ямало-Ненецким автономным округом. Можно сказать, что именно в этот период начинает складываться понимание того, что региональная идентичность является важной составляющей идентификационных смыслов как в самом регионе, так и во взаимосвязи с федеральным центром. Эти тенденции и проявляются в разрезе контент-анализа югорских СМИ как свидетелей и активных участников происходящих сдвигов как во власти, так и в обществе. Это период очень важных дискуссий, проявляющихся в общественной жизни ХМАО-Югры, о возможной необходимости слияния трёх соседних субъектов в один крупный и поиска решений, удовлетворяющих как жителей, так и представителей властей этих регионов. В 2005 г. также начинается реформа системы вертикали власти, которая непосредственно касалась изменений выборов в губернаторы и тем самым усиления роли федерального центра. Эти изменения также, судя по анализу упоминаний контекста публикаций, влияли на дискуссии в обществе, тем самым актуализируя дискурсы региональной и общегосударственной идентичности.

В результате можно сказать, что 2005 г. становится поворотным в некоторых аспектах, закладывает основы для будущих дискуссий о соотношении региональной и общегосударственной идентичности, вынося на первый план вопросы, связанные как с местом и ролью округа в стратегиях развития государства, так и с осознанием значимости символической политики в развитии региона.

СПЕЦИФИКА МЕДИАДИСКУРСА 2015 г.

Следующий анализируемый нами период – это 2015 г., период активной подготовки к юбилею Победы и в связи с этим нарастающей в обществе циркуляции нарративов, связанных с исторической памятью и идентификационными смыслами. В этот раз информационных сообщений, которые попали под критерии нашего исследования, оказалось существенно больше, чем в 2005 г., что позволяет делать вывод об актуализации темы и идеи, которая начинала разрабатываться учёными и общественными деятелями именно тогда. Нами было проанализировано 6840 сообщений, имеющих отношение к теме ис-

следования. Однако характер сообщений не показывал выраженных различий по сравнению с предыдущим периодом: так, большая часть сообщений группировалась вокруг категории властно-общественных отношений (2402), далее – вопросов регионального значения (2184); тройку наиболее популярных категорий замыкают вопросы общественной и социальной сферы (1717). Уже на этом этапе видны различия в полученных данных по сравнению с 2005 г. В 2015 г. на первый план выходят вопросы общефедерального значения и только после – вопросы регионального значения; вместе с тем практически пропадают упоминания о видных местных политиках, пользующихся популярностью у югорчан, остаётся только упоминание о губернаторе Наталье Комаровой, фигура которой имела иное символическое значение для югорчан, отличное от примера предыдущего губернатора. Её часто отождествляли с продвижением федеральных, а не региональных идентификационных нарративов. Именно поэтому пиар-служба нового губернатора делала очень большой уклон в сторону большего описания её работы в поездках по округу, личных встречах с жителями и попытках взять под личный контроль особенно проблемные вопросы в регионе.

При качественном анализе статей, соответствующих критериям нашего отбора, выделяются несколько ключевых тем, причём чаще всего они общефедерального характера, и намного меньше тем, связанных с вопросами, касающимися только региона, и выстраивающих символические образы и объединяющие смыслы в контексте самоощущения югорчан. Наиболее заметные инфоповоды сосредотачиваются вокруг темы празднования юбилея Великой Отечественной войны, далее – празднования 85-летия Ханты-Мансийского автономного округа в контексте поздравлений с юбилеем от видных политиков страны; и, что интересно, появляется новый инфоповод, достаточно часто упоминаемый в СМИ, – это тема Крыма, Донбасса и Украины – ещё один объединяющий дискурс в контексте и политики памяти, и символической политики общегражданского масштаба.

В целом пики активности по публикациям также соответствуют инфоповодам и периодам активности упоминаемости по ним. Наиболее выраженным в этот раз можно отметить только один пик активности, который явно является доминирующим по сравнению с остальными, и это довольно широкий

период, начинающийся в марте и достигающий вершины в мае. Логично сделать предположение о связи отмеченного пика с важными общегражданскими событиями, такими как День присоединения Крыма, который плавно перетёк в описание другого важного консолидирующего примера – празднования Победы в Великой Отечественной войне. Другие, существенно менее заметные пики активности – это сентябрь и октябрь-декабрь. Сентябрь опять-таки можно связать с началом учебного года и активизацией обсуждений в обществе относительно методов воспитания молодёжи, в том числе и патриотического воспитания, а октябрь и декабрь выстраиваются в общую линию предпраздничных пиков активности, связанных с памятными мероприятиями по случаю юбилея ХМАО-Югры и новогодними праздниками.

В основном подобную тенденцию можно объяснить завершением укрепления вертикали власти и установлением определённого «коридора» возможностей для местных политических элит по развитию идей региональной идентичности. Тема, конечно, не исчезает совсем, так как её важность осознаётся, но, судя по анализу текстов публикаций, из неё «выпадают» моменты, входящие в определённом смысле в противоречие с общегражданскими идентификационными смыслами. Наблюдается также в некотором роде замена упоминаний региональных политиков на федеральных, причём в совершенно разных контекстах – и в связи с поздравлениями по случаю юбилея округа, и в связи с обсуждениями исторических контекстов присоединения Крыма, и в связи с международными событиями празднования Победы в ВОВ и т. д., что говорит об усилении централизованного управления символической политикой в регионе. В анализе публикационной активности СМИ в 2015 г. отчётливо прослеживается единая линия попыток преодоления противоречий регионального и общегражданского нарративов. Появляется больше упоминаний универсальных объединяющих символов, призванных интегрировать общество, однако не забывается и региональная специфика. Так, в большом количестве инфоповодов, связанных с ВОВ, рассказывалось о вкладе округа в общее дело Победы, а также о ветеранах, живущих регионе.

ОТРАЖЕНИЕ ВОПРОСОВ В МЕДИАДИСКУРСЕ 2025 г.

Говоря про следующий юбилейный год празднования Победы в Великой Отечественной войне – 2025-й, – стоит сказать, что анализу был подвергнут не весь год, как в предыдущие периоды, а лишь первые 3 месяца. Это было связано с тем, что эмпирический материал для статьи подбирался в апреле, но на аналитических возможностях сравнения с двумя предыдущими периодами подобное ограничение не отразилось, так как изученного материала, даже в намного более короткий срок, чем раньше, оказалось больше. Вместе с тем большая часть интересующих нас публикаций в предыдущие исследуемые циклы также была сосредоточена в упоминаемых временных рамках. Некоторые недостатки временных ограничений удалось нивелировать качественным анализом массива данных. В этот раз было изучено 10526 сообщений, подходящих под наш поисковый запрос с определёнными словоформами. Если говорить про динамику публикаций, здесь отчётливо выделяются два пика активности – это февраль и март. Очень показательное смещение временных периодов публикационной активности в прессе. По всей видимости, февральский пик связан с празднованием Дня защитника Отечества, который в последние годы приобретает ещё один общенациональный идентификационный смысл, связанный с СВО, и поэтому 23 февраля как праздничный день становится более выпуклым в федеральном масштабе. Второй пик публикаций приходится на март, но он не связан с празднованием Международного женского дня – анализ показывает, что публикации имеют отношение ко Дню воссоединения Крыма с Россией, который отмечается 18 марта. Так, уже на этом этапе видны сдвиги в трансляции идентификационных смыслов, призванных объединить граждан страны вокруг актуальных событий, вызывающих гордость за настоящее с привязкой к «славному историческому прошлому». При попытке более детального рассмотрения инфоповодов можно заметить как появление новых тем, претендующих на место в формирующихся идентификационных нарративах, так и некое изменение в характере старых объединяющих смыслов. Красной нитью в большей части публикаций проходят несколько важных тем, часто даже взаимодополняя друг друга в одних и тех же материалах. Самые заметные из них – это СВО, Великая Отечественная война и – реже – публикации, связанные с РПЦ. Тема Специальной военной операции становится централь-

ным объединяющим смыслом, который находит отражение и в новом прочтении Дня защитника Отечества и празднования Победы в Великой Отечественной войне. Подобный во многих смыслах новый «акцент» может указывать на переход от исторической памяти к более операционным формам легитимации, конструирования новых символов общегражданского объединения, который спускается по вертикали власти и уже в регионах локализуется через выходцев из округа, участвующих в СВО, через установление памятных символов в публичном пространстве, организацию мероприятий, вовлекающих детей, подростков, взрослых и т. д. При этом можно сказать, что изменения происходят и в иных плоскостях представления BOB публике. Появляется не встречавшаяся ранее связь с текущей ситуацией, разграничение на «врагов прошлого» и «врагов настоящего» с кросстемпоральным сопоставлением тех и других.

Интересна также роль религиозных нарративов в процессе формирования идентификационных смыслов. Публикации, связанные с Русской православной церковью, встречались и в прошлые исследуемые периоды, но лишь в этот раз их количество позволило более выпукло рассмотреть её роль. Инфоповоды в этом контексте теперь не связаны лишь с религиозными праздниками, коммуникацией с паствой и духовными ценностями, а становятся намного шире, включая в себя и нравственно-патриотическое воспитание, и пропаганду традиционных и семейных ценностей в сочетании с темой СВО.

Региональная специфика сведена к тому, чтобы рассказывать об этих темах через призму исторического наследия региона или создания новых символов приобщения. К примеру, инфоповодов, упоминающих региональных политиков, практически нет – исключение составляет только новоназначенный губернатор Руслан Кухорук, который, можно сказать, в большей мере «локализует» федеральную повестку в регионе, дублируя те же темы СВО и BOB в контексте выходцев из Югры и т. д. В медиа появляется много персонифицированных примеров местных жителей, участвующих в СВО или имевших отношение к BOB, которые одновременно и усиливают связь с регионом, и транслируют привязку к общегосударственным идентификационным смыслам. Важно также сказать и про тональность исследуемых материалов – чаще всего авторы в них отсылают к глубинным чувствам, таким как гордость за исторические события, которые во многих смыслах связываются с настоящи-

ми событиями. Вместе с тем появляются и другие оттенки – такие как чувство долга перед Родиной и обществом, ностальгия по историческим временам и, чуть реже, траур, т. е. упоминание жертв и героев. Использование подобных тональностей в медиа создаёт нарратив приобщённости и укрепления общегражданской идентичности через призму региональной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если сравнивать нарративы, возникающие во всех трёх исследуемых периодах, можно сказать, что несомненны как стабильность некоторых элементов, подпадающих под наше внимание, так и появление новых, отвечающих вызову времени и изменяющемуся политическому контексту в стране и мире. Среди стабильных элементов, конструирующих идентификационные смыслы и символы исторической политики регионального масштаба, остаётся тема Великой Отечественной войны, которая, однако, претерпевает определённые изменения в характере трансляции в медиа. Начиная от рассказов о событиях в 2005 г., не имеющих строгих окрасов, которые использовались как символ общего прошлого с относительно нейтральным тоном, склоняющих к «локализации» или, наоборот, сосредоточенных только на общих символах без ярко выраженной политизации или привязки к текущей ситуации, переходящих к 2015 г., когда появляются чёткие линии, выстраивающие понимание исследуемых событий в контексте его прочтения через локальные символы исторической политики, которые встраиваются в общегражданский конструкт национальной самоидентификации. В 2025 г. уже к имеющимся смысловым окрасам добавляются новые – актуализирующие национальную историческую память через важные события настоящего. Выстраивается прямая линия «от героев прошлого к героям настоящего», что символически укрепляет связь поколений. Здесь уже тема СВО становится в один ряд с таким значимым нарративом национальной и специфичной, но всё же ещё и региональной идентичности, как Победа в Великой Отечественной войне. Конечно, она, в свою очередь, добавляет новые смыслы в существующую символическую политику и политику памяти в регионе. Здесь мы заметили, что с каждым годом всё чаще эти нарративы проявляются на местном уровне как «локализация» общефедеральной риторики, направленной на

создание единых смыслов и символов общегражданской самоидентификации через призму региональной специфики.

Говоря о региональной идентичности в целом и её трансформации в разные исторические периоды, мы не можем не сказать о некоторых важных деталях, проясняющих общую картину. Здесь важна на самом деле не столько отдельно региональная специфика, сколько специфика взаимодействия между региональной и общефедеральной самоидентификацией, как одно влияет на становление второго. В 2005 г. региональные нарративы ещё сохраняли относительную самостоятельность, не всегда чётко вписываясь в общефедеральный контекст. В анализируемых публикациях могли встречаться критика и недовольство решениями местных и федеральных властей, часто встречались упоминания о региональных политиках, представляющих разный спектр политического поля. В 2015 г. наблюдается более тесная интеграция региональной специфики в федеральные нарративы, что проявляется через «локализацию» общегражданских символов. По всей видимости, это связано с окончательным установлением стабильной вертикали власти, что также проявилось и в обретении понимания единых общегражданских идентификационных смыслов и того, как активно включить в них регионы. К 2025 г. уже выстраивание региональной идентичности становится во многом зависимым от общефедеральной повестки, местная специфика становится лишь инструментом дублирования символики федерального масштаба. С одной стороны, плюсом подобных сдвигов можно назвать появление единого общефедерального идентификационного смысла, основанного на единой исторической и символической памяти, что, несомненно, даёт возможность устойчивого развития страны без опасений за возможные очаги нестабильности. С другой же стороны, полная инкорпорация региональной идентичности в нарративы общего национального дискурса может привести к нивелированию локальной специфики и появлению у местных жителей ощущения невнимания к их интересам со стороны федеральных властей. Происходящее может быть описано как ослабление региональной субъектности и исчезновение уникальных идентификационных нарративов региона, что говорит об изменении роли регионов в общей политике памяти – по всей видимости, они больше не создают собственных смыслов, а лишь адаптируют общие. Вместе с тем происходит увеличение роли

в политике памяти и установление идентификационных символов актуальных событий настоящего, что может говорить о формировании оперативных идентификационных инструментов, которые укрепляют текущую политическую повестку. Тут становится важным вопрос, насколько будут устойчивы подобные нарративы уже в долгосрочной перспективе.

Так, говоря о трансформации дискурсов исторической памяти и гражданской идентичности в ХМАО-Югре, можно отметить сложное переплетение прошлого, настоящего и будущего в идентификационных нарративах. Изначально основной акцент сосредотачивался преимущественно на событиях прошлого, конструируя устойчивое восприятие исторической памяти. Далее происходит смещение акцента на связь прошлого и настоящего через локализацию, что позволило укреплять региональную идентичность как часть общенациональной. И уже после – переосмысление прошлого через настоящее, т. е. прошлое становится политически актуальным благодаря событиям настоящего, связывая дискурсы исторической памяти с текущими политическими задачами. Вместе с тем появляются и новые объединяющие символы, которые встраиваются в уже существующие нарративы исторической памяти через символическую и эмоциональную связь с ними.

Полученные результаты исследования становятся основой для нового, более широкого взгляда на изучение роли локальных сообществ в конструировании общефедеральной символической политики при помощи новых методов анализа и медийной трансляции дискурсов исторической памяти и гражданской идентичности в ХМАО-Югре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин Д. А. Религиозное сообщество в современном культурном пространстве: трансформация идентичности и мемориальных практик // Философия и культура. 2020. №3. С. 36–44.
2. Беклямишев В. О. К вопросу об изучении исторических аналогий в политическом дискурсе: описание проблемного поля // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2021. №3. С. 56–79.
3. Евстифеев Р. В. Локальная идентичность: символическая политика и несимволические практики // Философские науки. 2016. №1. С. 88–95.

4. Капицын В. М. Идентичности и национальные варианты политики памяти (к итогам дискуссии) // Политическая наука. 2020. №2. С. 42–54.
5. Калашникова С. К. Эффективность региональной политики идентичности в общественном мнении: опыт г. Санкт-Петербурга // Социально-политические исследования. 2022. №3. С. 65–79.
6. Морозова Е. В., Филиппов Д. Е. Политика идентичности на локальном уровне (на примере города Ейска) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. №4. С. 91–97.
7. Морозова Е. В., Мирошниченко И. В., Семененко И. С. Развитие сельских местных сообществ: потенциал политики идентичности // Полис. Политические исследования. 2020. №3. С. 56–77.
8. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве / И. С. Семененко, В. В. Лапкин, А. Л. Бардин, В. И. Пантин // Полис. Политические исследования. 2017. №5. С. 54–78.
9. Попова О. В. Роль муниципалитетов в формировании политики идентичности российских агломераций // Социально-политические исследования. 2024. №1. С. 38–52.
10. Ребров А. И. Локальная политическая идентичность // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. №1. С. 20–40.

ARTICLE INFORMATION

Author

Narine T. Tovmasyan

- e-mail: tovnarine@mail.ru;
Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof.,
Department of Political science and philosophy,
Surgut State University
pr-t Lenina 1, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra, 628412 Surgut,
Russian Federation

For citation

Tovmasyan, N. D. (2025). Historic Memory and Civic Identity Discourses in the Region (On the Example of Khanty-Mansi Autonomous Okrug Yugra). In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 4.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To analyze the dynamics of transformation of historical narratives and identification meanings in regional media discourses of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug Yugra in three key time periods – 2005, 2015 and 2025 and to identify interaction features of the regional and federal agenda, as well as changes in the policy of memory and symbolic policy in the context of social political challenges and national priorities.

Methodology. Content and discursive analysis of media materials of the largest regional information publications of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug Yugra are the key methods. The work analyzed 19,035 publications selected for three periods, using the software tool “Mediology”. The study focuses on identifying thematic categories, as well as studying the dynamics of changing narratives in the context of key news items.

Results. The conducted analysis showed that in 2005–2025 the theme of the Great Patriotic War dominates, gradually being rethought and transformed due to the current events of our time. With each period, the “localization” of federal rhetoric increases, in which regional identity is integrated into the national agenda through the adaptation and reassembly of historical symbols. At the same time, a noticeable shift in priorities from independent regional narratives to federal ones is recorded, which leads to a gradual narrowing of the unique regional agenda.

Research implications. The results of the study expand the understanding of the dynamics of the interaction of local and national symbolic policies. Data on the media broadcast of discourses of historical memory and civic identity in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug Yugra are introduced into the scientific discussion, which makes it possible to understand more deeply the process of constructing historical memory in the regions. Conclusions are drawn that are useful for developing strategies for state memory policy, including a balance between federal and regional identities.

KEYWORDS

historical memory discourse, identity, media discourse, memory policy, symbolic policy

ACKNOWLEDGMENTS

This research was supported by the Russian Science Foundation (project No. 25-28-20086 "Historical policy of local communities and the formation of regional and national identity").

References

1. Anikin, D. A. (2020). Religious Community in the Contemporary Cultural Space: Transformation of Identity and Memorial Practices. In: *Philosophy and Culture*, 3, 36–44 (in Russ.).
2. Beklyamishchev, V. O. (2021). On the Study of Historical Analogies in Political Discourse: Problem Field Description. In: *Moscow University Bulletin. Series 12: Political Science*, 3, 56–79 (in Russ.).
3. Evstifeev, R. V. (2016). Local Identity: Symbolic Politics and Non-Symbolic Practices. In: *Philosophical Sciences*, 1, 88–95 (in Russ.).
4. Kapitsyn, V. M. (2020). Identities and National Variants of Memory Politics (On the Discussion Results). In: *Political Science*, 2, 42–54 (in Russ.).
5. Kalashnikova, S. K. (2022). The Effectiveness of Regional Identity Policy in Public Opinion: The Experience of St. Petersburg. In: *Social and Political Research*, 3, 65–79 (in Russ.).
6. Morozova, E. V. & Filippov, D. E. (2021). Identity Politics at the Local Level (Using Yeysk as an Example). In: *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 4, 91–97 (in Russ.).
7. Morozova, E. V., Miroshnichenko, I. V. & Semenenko, I. S. (2020). Identity Policies in Rural Local Community Development in Russia. In: *Polis. Political Studies*, 3, 56–77 (in Russ.).

8. Semenenko, I. S., Lapkin, V. V., Bardin, A. L. & Pantin, V. I. (2017). Between the State and the Nation: Dilemmas of Identity Politics in the Post-Soviet Space. In: *Polis. Political Studies*, 5, 54–78 (in Russ.).
9. Popova, O. V. (2024). The Role of Municipalities in Shaping the Identity Policy of Russian Agglomerations. In: *Social and Political Research*, 1, 38–52 (in Russ.).
10. Rebrov, A. I. (2024). Local Political Identity. In: *Political Science Issues*, 14 (1), 20–40 (in Russ.).